

Шурова Лина Николаевна

ВЫСШЕЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА В КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1943-1991 ГГ.: ТЕНДЕНЦИИ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/2-1/29.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 2 (33): в 2-х ч. Ч. I. С. 78-80. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Политическое общественное сознание позволяет осмыслить любые решения и действия противоборствующих сторон с точки зрения содержания в них криминогенного или антикриминального потенциала, выявить в них подлинные интересы лиц, принимающих решения и тем самым упредить «мздоимство», коррупцию, иные формы нечистоплотности в общественных отношениях [2, с. 36].

Правовое сознание, то есть общественное сознание в форме права, содержит в себе глубинные представления о естественном праве, как мере справедливости, моральности, совестливости, гуманности. Одновременно в нем отражено и позитивное право, как право тех, кто победил в политическом противостоянии, кто является носителями господствующих в обществе материальных интересов. Позитивное право воспринимается как «навязывание» его тем, кто имеет иные, отличные материальные интересы от первых, как собственные интересы последних. С этих позиций оцениваются существующие правовые конструкции, с этих позиций рассматривается проблема правового нигилизма, даются ответы в вопросы о том, что преступно, а что нет, что подлежит криминализации, и наоборот, декриминализации. Что позитивного и негативного в вопросах уголовного наказания и исполнения наказаний. И если позитивное право не соответствует естественному, то его применение само по себе есть произвол и насилие в отношении других.

Выделение, осмысление и логическое упорядочение (систематизация) названных и других положений; формулирование целей, четких критериев, принципов, средств, сведение их в определенную систему, придание им официальности и есть реальная стратегия государственной политики в противоборстве с преступностью, обеспечении криминологической безопасности личности, общества и государства.

Список литературы

1. **Аширова Л. М.** Проблемы реализации принципа справедливости в уголовном процессе. М., 2007.
2. **Филимонов В. Д.** Справедливость как принцип права // Государство и право. 2009. № 9.
3. **Филимонов В. Д.** Нормы уголовного права. СПб., 2004.

УДК 378.1

Лина Николаевна Шурова

Кемеровский профессионально-технический колледж

ВЫСШЕЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА В КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1943–1991 ГГ.: ТЕНДЕНЦИИ И ПРОТИВОРЕЧИЯ©

Высшее историческое образование и историческая наука Кемеровской области – это одна из областей образовательной деятельности. Изучение и определение их места является актуальным и необходимым условием для ее реформирования. Проведенное нами исследование позволяет выделить ряд тенденций и закономерностей в развитии высшего исторического образования и исторической науки в Кемеровской области в 1943–1991 гг.

На протяжении рассматриваемого периода наблюдается направляющее и контролирующее воздействие КПСС на развитие исторической науки и высшего исторического образования в стране в целом и в Кемеровской области в частности. Можно выделить несколько форм этого влияния. Во-первых, разработка и принятие Программы КПСС, постановлений пленумов ЦК партии, съездов КПСС, совместных постановлений ЦК и Совета Министров СССР. Обком, горкомы и райкомы, партийные организации Кузбасса проводили работу, направленную на претворение в жизнь этих документов. Историки в первую очередь руководствовались постановлениями коммунистической партии и правительства в решении учебных и научных проблем. Сохранялась традиция неукоснительного следования партийным решениям по соответствующим вопросам.

Во-вторых, проводилась определенная работа по расстановке кадров на кафедрах общественных наук и в вузах в целом. Заведующие кафедрами общественных наук вузов Кузбасса, как правило, имели опыт руководящей работы и нередко были бывшими работниками обкома или горкомов Кемеровской области. Более того, секретарями партбюро и парткома КГПИ - КемГУ часто были историки.

В-третьих, проведение воспитательной работы с отдельными учеными на партийных собраниях и партийных бюро вузов. Преподаватели общественных наук, проявлявшие инакомыслие или не желавшие определенным образом комментировать какие-либо события внутренней и внешней политики страны, решения партии и правительства подвергались критике. К ним применялись меры воздействия разного характера.

В конце 1950–60-х гг. руководство КПСС выдвинуло идею о всеобщем образовании. Для ее реализации было необходимо реорганизовать действующие учительские институты, которые готовили учителей для 7-летней школы, в педагогические институты. Срок обучения в них увеличился до 4-х лет, что позволяло улучшить качество подготовки учителей.

Переход от 7-летней к 10-летней средней школе повлек рост статуса вузов, выпускавших педагогов. Нами определена тенденция создания по всей стране на базе педагогических институтов или с их сохранением университетов. Становление и распространение высшего исторического образования шло с перемещением его из центра (Москва и Ленинград) в крупные города регионов (в нашем случае Новосибирск), а затем в краевые (областные) центры.

Выявлено несоответствие между стремлением Кемеровского обкома КПСС повысить статус вуза и позицией московских властей, которые справедливо указывали, что для открытия университета в Кемерово нет необходимых условий. Более того, подчеркивалась близость таких научных центров как Томск и Новосибирск, которые могут готовить соответствующих специалистов для Кузбасса. Особенностью развития высшего исторического образования Кемеровской области было опережающее создание КемГУ без достаточной материально-технической базы и кадрового потенциала. После появления высококвалифицированных специалистов усложняется структура исторического факультета вуза.

Материальные вложения в развитие социальной сферы высшей школы были недостаточными. В этой связи отмечается отток ученых из вузов Кемеровской области, отсутствие квартир для преподавателей, сложности с предоставлением командировок, с публикацией монографий. Особенно остро эта проблема ощущалась в Кемеровской области в 1943 – начале 1960-х гг. К концу 1980-х гг. произошло укрепление материально-технической базы вузов, за счет увеличения финансирования. Это позволило расширить учебные площади, увеличить библиотечные фонды, создать музей кафедры археологии при КемГУ и т.д. Однако проблема недостаточной материальной базы высшей школы до сих пор остается актуальной.

За годы становления исторического факультета КГПИ–КемГУ и кафедр общественных наук вузов области сформировался высококвалифицированный коллектив педагогов. Нами выделено 2 группы источников пополнения профессорско-преподавательского состава историков: внешний и внутренний. К первой относятся, во-первых, приглашенные педагоги из других вузов страны, выпускники ведущих университетов СССР, в т.ч. Московского, Ленинградского, Томского и др. Во-вторых, к преподаванию привлекались бывшие сотрудники архивов, как правило, получившие историческое образование за пределами Кузбасса. В-третьих, часть приглашенных педагогов были из числа партийных работников Кемеровской области, которые также являлись выпускниками других вузов страны. Ко второй группе источников относятся кадры, выращенные КемГУ, выпускники КГПИ-КемГУ, которые обучались в аспирантуре при Кемеровском госуниверситете и других вузах. Основными формами повышения профессионального уровня были: обмен опытом с ведущими учеными СССР и других стран, приглашенными в КемГУ, обучение на ИПК и ФПК, написание диссертаций, участие в методологических семинарах и т.д.

Наблюдается тенденция “коренизации” кадров. Были созданы все необходимые условия для формирования собственных преподавательских кадров: открыты аспирантура и диссертационный совет по истории при КемГУ.

Усиление научного потенциала позволило активнее вести поиск путей повышения эффективности исторического образования. Он сопровождался созданием педагогами исторического факультета и кафедр общественных наук вузов области интересных форм и методов работы. Они трудились над созданием учебно-методических комплексов и учебников для студентов. После открытия университета усложнился учебный процесс. Преподаватели стали прививать студентам навыки научного поиска, анализа сложных проблем, работы с первоисточниками, архивным и музейным материалом и т.д. Они направляли их научно-исследовательскую деятельность.

Нами выявлено противоречие в развитии высшего исторического образования: несоответствие между требованиями со стороны партии проблемности преподавания, связи с современностью в изложении учебного материала и возможностью их реализовать только в темах “идеологически безопасных”. Поэтому многие ученые выбирали темы далекие от политической конъюнктуры. Они занимались проблемами археологии, медиевистики, методики преподавания истории в школе и т.д. Необходимо отметить, что сложилась конъюнктура в темах исследований. Таким примером может служить тема Великой Отечественной войны.

Благоприятная ситуация состояния советской исторической науки до 1985 г. была формальной, внешней. Историки проводили конференции, посвященные юбилейным датам Коммунистической партии, дискуссии. Активно публиковались статьи и монографии. Однако принцип партийности, пропагандировавшийся тогда, был тождественен принципу научности. Научность исторического исследования определялась соответствием платформе КПСС. В результате из истории выпадали события, личности. Замалчивались целые пласты истории.

Научно-исследовательская работа – неотъемлемая часть деятельности исторического факультета и кафедр общественных наук вузов Кемеровской области. В их развитии можно выделить четыре этапа: 1943-1953 гг., 1953-1973 гг., 1974 - начало 1980-х гг., начало 1980-1991-х гг. На первом этапе по причине отсутствия высоко квалифицированных специалистов и слабой материальной базы институтов научная работа не велась. На втором – результаты исследований оформлялись, как правило, в сборники тезисов, режисе статей. На следующем – ученые принимали активное участие в создании коллективных монографий. С начала 1980-х гг. итоги научной работы нашли свое выражение в публикации ряда индивидуальных монографий.

В итоге на исторических кафедрах КемГУ сформировались научные школы З. Г. Карпенко, А. И. Мартынова, Н. П. Шуранова.

К началу XXI в. человечество вступило в новую фазу своего развития, когда период смены поколений сравнялся с периодом смены господствующих в мире технологий. Японцы утверждают, что для сохранения конкурентных преимуществ технологии должны коренным образом обновляться каждые 5-10 лет, т.е. многократно за время жизни одного поколения. В этом заключается новый вызов системе образования XXI в. Возникает необходимость поменять вектор цели образования: от информационной, фактологической педагогики к методологической, способной привить, прежде всего, навыки и методологию освоения новых знаний. В современном мире, в условиях Болонского процесса должен быть осуществлен переход от нормы обучения “человека учат” к – “человек учится”.

Богатый практический опыт учебно-методической и научной работы преподавателей общественных наук вузов Кузбасса оказался востребованным в настоящее время. Представляется возможным использовать практику организации самостоятельной работы студентов в связи с переходом на требования Болонского процесса. В этой связи преподаватель должен находиться у траектории обучения каждого студента. На наш взгляд, перспективным является сохранение курсов повышения квалификации педагогов.

Для прогнозирования перспектив развития высшего исторического образования, его рациональной перестройки и эффективного использования потенциала, необходимо знать, как система сформировалась и функционировала. На базе опыта становления развития высшего исторического образования могут быть разработаны основные подходы к проблеме содержания и профессиональной подготовки историков.